

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

322-е и 323-е заседания • 17 июня 1948 года

№ 86

ЛЕЙК СХЕС, НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Триста двадцать второе заседание

	Стр
135 Предварительная повестка дня	1
136 Утверждение повестки дня	1
137 Продолжение обсуждения индонезийского вопроса	1

Триста двадцать третье заседание

138 Продолжение обсуждения индонезийского вопроса	14
---	-----------

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*

ТРИСТА ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в четверг 17 июня 1948 года
в 10 ч 30 м утра в Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Фарис Эль-ХУРИ (Сирия)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции

135 Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 322)

1 Утверждение повестки дня

2 Индонезийский вопрос

а) Доклад Комитета добрых услуг о политических событиях на Западной Яве (документ S/729)

б) Доклад Комитета добрых услуг о политическом положении на Мадуре (документ S/786)

с) Второй предварительный доклад Комитета добрых услуг Совету Безопасности (документ S/787)

д) Доклад Комитета добрых услуг о Федеральной конференции, открывшейся в Бандунге 27 мая 1948 г (документ S/842)

3 Письмо председателя Комиссии по атомной энергии от 26 мая 1948 г на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее Третий доклад Комиссии (документы S/812 и AEC/31)

136 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

137 Продолжение обсуждения индонезийского вопроса

По приглашению Председателя представитель Австралии Дж Худ, представитель Индии П Пиллай, представитель Нидерландов Э Н ван Клеффенс, представитель Филиппин П Лопес и представитель Индонезийской Республики Л Палар занимают свои места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Первые три документа, указанные в пункте 2

сегодняшней повестки дня, обсуждались уже на прошлом заседании [316-е заседание], посвященном этому вопросу, и тогда же было решено Советом продолжать это обсуждение, даже если не будет получен ожидаемый доклад. Теперь мы его получили, и он уже роздан. Это доклад Комитета добрых услуг о Федеральной конференции, открывшейся в Бандунге 27 мая 1948 г [документ S/842]. Сейчас мы будем продолжать обсуждение других трех докладов, хотя члены Совета могут, конечно, если они того пожелают, обсуждать и только-что полученный доклад.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*) В прошлый четверг, в начале своего выступления [316-е заседание], представитель Нидерландов выразил пожелание, чтобы «была дана возможность сторонам вести свои переговоры в Индонезии». Как я понял, г-н ван Клеффенс боится, что горячие дебаты в Лейк Соксес могут создать затруднения для обеих сторон в споре, равно как и для Комитета добрых услуг Совета Безопасности, к продолжению еще оставшейся работы.

Я желал бы всячески помочь успеху ведущихся в Индонезии переговоров. Как я заявил уже почти год тому назад, в начале наших прений по индонезийскому вопросу [187-е заседание], моя делегация горячо желает, чтобы по получении независимости Индонезия вступила на путь планомерного развития. И сегодня я хотел бы сделать несколько замечаний исходя из таких же соображений конструктивного характера.

Г-н ван Клеффенс полагает, что затруднения в Индонезии возникают главным образом по двум причинам. Во-первых, Индонезийская Республика настаивает, как будто, на создании унитарного государства в противоположность федеративному. Г-н ван Клеффенс считает, что естественные географические и этнические условия в Индонезии требуют создания федерации. Республиканские вожди приняли принцип федерации сначала в Лингаджати, а затем на борту американского военного корабля «Ренвиль» [документ S/649, стр 87 и 111 англ текста], но, по словам г-на ван Клеффенса «в их сердцах все еще живет, повидимому, это стремление к унитарному устройству».

После того, как Совет Безопасности помог заключению Ренвильского соглашения, он должен, конечно, оказывать моральную поддержку принципу федерации. Если теперь Индонезийская

Республика стала бы возражать против этого принципа, то мы имели бы право сказать, что она не выполняет условий этого соглашения. Но мы ничего не находим в объемистых докладах, полученных от Комитета добрых услуг, что могло бы оправдать заявления г-на ван Клеффенса. Хорошо известно, что многие лидеры Республики высказываются в пользу этого самого принципа федерации. Поэтому я не могу согласиться с тем, что возражения этой Республики против федерации являются причиной настоящих разногласий.

Другой причиной, которой г-н ван Клеффенс хотел бы приписать затруднения в Индонезии является то, что он называет «отрицательное отношение», которое будто бы проявляет Индонезийская Республика к принципу союза с Нидерландами. Этот принцип составляет часть Ренвильского соглашения. Если бы республиканские лидеры противились бы теперь союзу с Нидерландами, то мы, члены Совета Безопасности, также имели бы право сказать, что Индонезийская Республика не соблюдает условий этого соглашения, но и здесь опять мы не находим в докладах нашего Комитета добрых услуг ничего, что могло бы подтвердить обвинения г-на ван Клеффенса.

Заявление представителя Индонезийской Республики [316-е заседание] не содержит в себе никаких практических возражений против создания федерации в Индонезии или союза с Нидерландами. Его пространное и хорошо документированное заявление обращает главным образом внимание на то, как сепаративное движение на Мадуре и Западной Яве поддерживается голландскими властями.

Если мы внимательно прочтем доклады Комитета добрых услуг, то мы неизбежно придем к заключению, что возражения, сделанные неделю тому назад в Совете Безопасности г-ном Паларом, хорошо обоснованы. Наш Комитет добрых услуг определенно указывает на то, что созыв первой конференции на Западной Яве не был ответом на требование широких масс населения. Читая отчеты о политических событиях, имевших место между первой и второй и между второй и третьей конференциями на Западной Яве, у меня создалось впечатление, что антидемократический и непредставительный характер этих конференций является наследственной чертой, передававшейся из поколения в поколение.

В действительности, в Индонезии нет в настоящее время конфликта между федерализмом и унитаризмом. Центром этого конфликта является вопрос о порядке создания федерации. Вопрос заключается в следующем: будет ли индонезийская федерация образована по демократическому методу или под контролем и путем различных манипуляций Голландии? Если эта федерация будет образована по демократическому методу, то Индонезийская Республика может рассчитывать на то, что она будет играть влиятельную роль в этой федерации, если же она будет образована под голландским контролем, то Индонезийская Республика утратит принадлежащую ей долю

участия в управлении Индонезией. В этом, по мнению моей делегации, заключается сущность вопроса.

Я был рад услышать, что г-н ван Клеффенс считает политический результат этих конференций только временным. Из этого я вывел заключение, что будет проведен плебисцит, чтобы решить, будет ли утвержден и будет ли продолжать свое существование настоящий временный режим. Эти заверения удовлетворяют нас только до некоторой степени. Разбираясь в кашмирском вопросе, Совет Безопасности должен был приобрести некоторый опыт. Мы нашли тогда очень трудным обеспечить проведение действительно справедливого и беспристрастного плебисцита. Мы считали, что необходимо принять особые меры предосторожности против политического или военного давления на избирателей, так как находившаяся в Кашмире армия была индийской, и у главы правительства были проиндийские симпатии. Здесь же, в индонезийском случае, у нас имеются новые политические образования с проголландскими симпатиями, которые, я полагаю, будут со временем проводить плебисцит и я спрашиваю себя, может ли Совет Безопасности быть уверенным в том, что при таких условиях действительно можно провести свободный и беспристрастный плебисцит?

Так как представитель Индонезии выдвинул серьезные возражения против тех способов, при помощи которых были созданы голландскими властями новые политические образования на Мадуре и Западной Яве, моя делегация предлагает поручить Комитету добрых услуг приступить к проведению действительно свободного и беспристрастного плебисцита на Мадуре и Западной Яве, конечно, только в том случае, если заинтересованные стороны не смогут сами и добровольно согласиться на каком-либо другом способе разрешения спора. Внося такое предложение, я не предлагаю какие-либо новые меры и тем более какой-либо новый принцип. Я настаиваю только на том, чтобы было точно выполнено Ренвильское соглашение.

В заключение я хочу выразить надежду, что вслед за Ренвильским соглашением не последует, как это было с Лингаджатским соглашением, то, что голландские власти могут называть «полицейскими мерами». Я был бы рад, если бы г-н ван Клеффенс заверил нас в том, что его правительство будет продолжать искать мирное разрешение этого вопроса.

П ПИЛЛАЙ (Индия) (*говорит по-английски*). В настоящее время Совет Безопасности получил четыре доклада от Комитета добрых услуг. Два из них посвящены недавним политическим событиям на Западной Яве и Мадуре. Если допустить продолжение развития этих событий, то они могут привести к дроблению и расчленению территории этой Республики. На основании статьи 1 Лингаджатского соглашения нидерландское правительство признало правительство этой Республики как власть, фактически существующую на Яве, Мадуре и Суматре. Эта статья предусматривает также, что «районы, ов-

купированные союзными или нидерландскими вооруженными силами, должны быть постепенно включены на основе взаимного сотрудничества в республиканскую территорию» Следовательно, в этом соглашении нет никакого указания на дальнейшее отторжение территории от этой Республики

Уже после заключения Лингаджатского соглашения голландские власти захватили в результате военных действий значительные районы находившиеся ранее под республиканским контролем, а по условиям перемирия был сделан нидерландскому правительству своего рода подарок в виде ряда других значительных районов Но всегда было ясно, что перемирие является только временной мерой, политическим соглашением, заключенным в целях временного сохранения существующего положения, исходя, конечно, из того предположения, что ни одна из сторон не предпримет никаких мер в ущерб интересам другой стороны в тот период переговоров, который наступит после перемирия

Дополнительный принцип 4 [*документ S/649, стр 97 англ текста*] состоит в том, что плебисцит или какая-либо другая соответствующая процедура, принятая сторонами, должна определить, будет ли население различных территорий Явы, Мадур и Суматры включено в состав этой Республики или какого-либо другого государства Соединенных Штатов Индонезии Этот дополнительный принцип 4, как и все другие вместе взятые принципы, определенно запрещают образовывать сепаратные режимы до проведения плебисцита, предусматриваемого в первоначальной редакции принципа 4 [*документ S/649, стр 72 англ текста*] Всегда подразумевалось, что всякие попытки расчленения территории Республики в этот период противоречили бы букве и духу Ренвильского соглашения

Нельзя сказать, чтобы план организации раскола в Индонезии в целях расчленения этой Республики был задуман и осуществлен вторых Все указывает на то, что этот план был частью заранее обдуманной и тщательно выработанной программы Первая конференция Западной Явы началась 12 и закончилась 19 октября 1947 г, т е прежде, чем Совет Безопасности принял свою резолюцию от 1 ноября 1947 г [*документ S/597*] Вторая конференция Западной Явы началась 15 декабря и окончилась 20 декабря 1947 г, т е за несколько дней до того, как Комитет добрых услуг обратился к обеим сторонам со своим рождественским посланием [*документ S/649, стр 70 англ текста*] Третья конференция началась 23 февраля и закончилась 6 марта этого года Вы припоминаете, что 28 февраля этого года, когда еще продолжалась сессия третьей конференции, Совет Безопасности принял резолюцию, в которой Комитету добрых услуг предлагалось представить доклад о политических событиях на Западной Яве и Мадуре [*документ S/678*]

В этих датах есть особый смысл Они показывают, что время осуществления различных

мер, предусмотренных в программе расчленения, было так рассчитано, чтобы и дискуссии и решения Совета Безопасности всегда немного запаздывали

17 февраля этого года представитель Нидерландов заявил здесь [*247-е заседание*], что хотя его правительство никогда не имело никаких намерений создавать новые политические образования и оно никогда не желало и подавлять народные движения, отражающие настроения населения Что касается конференций Западной Явы, то он несколько раз повторял, что эти конференции не были организованы его правительством, но были созданы «по инициативе самого населения» Однако, Комитет добрых услуг за являет «нидерландская делегация не претендует на то, что первая конференция Западной Явы была создана под давлением требований со стороны широких общественных кругов» [*документ S/729*] Из представленного теперь Совету Безопасности доклада также очевидно, что вторая и третья конференции, автоматически последовавшие за первой, не были созданы по требованию самого населения Нидерландское правительство утверждает, что за отсутствием политических организаций на Западной Яве или за недостатком у них необходимой подготовки оно сочло необходимым предоставить возможность «интеллектуальным и религиозным кругам» на Западной Яве обсудить их политическое будущее

Одно дело воздерживаться от подавления народных движений, и совершенно другое — создавать раскольнические движения и фабриковать фальшивые сепаратистские требования Республиканская делегация подчеркивает, что в данном случае не только не было проявлено или выражено общественного желания для созыва этих конференций, но предложение о созыве их вызвало значительную оппозицию Комитет добрых услуг определенно заявляет, что все эти конференции были организованы и созданы нидерландскими властями, и это несмотря на заявление г-на ван Клеффенса, сделанное им 28 февраля о том, что его правительство не организовывало этих конференций [*259-е заседание*]

Все делегаты первой конференции были назначены нидерландским правительством, ни один из них не был выбран Неудивительно, что среди этой группы подобранных людей заметно отсутствовали республиканские элементы Также и вторая конференция состояла полностью из делегатов, назначенных *Рекомба*, т е голландским правительственным комиссаром, по рекомендации контактной комиссии, учрежденной первой конференцией, иначе говоря, голландскими ставленниками, присутствовавшими на первой конференции, учредившей контактную комиссию Эта комиссия рекомендовала лиц для участия на второй конференции и по этим рекомендациям *Рекомба* их назначил Таким образом, лица, назначенные на вторую конференцию, были подвергнуты троекратной проверке их лояльности

Приблизительно половина тех лиц, которые были на третьей конференции, была назначена

голландским правительственным комиссаром и, как указывается в докладе [документ S/729] «были избраны различными способами» Что касается предварительного оповещения о предполагаемых выборах на третью конференцию, то в докладе определенно отмечено, что «избиратели услышали о выборах не более, чем за пятнадцать дней и по крайней мере, не менее, чем за три дня до того, как выборы фактически состоялись»

В докладе также содержатся указания на то что на основании все еще там существующего военного положения было отказано в праве свободы собрания тем, кто не согласен с программой и политикой нидерландского правительства, причем последнее активно прибегало к запугиванию и преследованию тех, мнение которых не совпадало с мнением нидерландского правительства

Это на одной из этих конференций сомнительно го характера, на второй конференции Западной Явы было постановлено, что на следующей третьей конференции Явы «будет создано временное правительство для Западной Явы с характером Ногара (государства)» [документ S/729]

Эта третья конференция, на которую, несмотря на все предосторожности нидерландского правительства, некоторым индонезийским патриотам удалось попасть, попыталась так изменить составленную Рекомба и его ставленниками предварительную повестку дня, чтобы иметь возможность обсудить вопрос, должна ли Западная Ява стать отдельным государством или нет Сначала согласились, что статус Западной Явы должен быть определен путем плебисцита, как об этом говорится в Ренвилльском соглашении Но впоследствии председатель, который вместе с другими согласился на плебисцит, огласил полученное от Рекомба письмо с заявлением о том, что государство Западной Явы находится уже в процессе образования Таким образом, еще даже до закрытия третьей конференции, это государство уже находилось в процессе образования Конец этой печальной истории, как она раскрывается в докладе Комитета добрых услуг состоит в том что нидерландское правительство обратило третью конференцию во временный парламент нового государства Западной Явы

Приблизительно то же самое можно рассказать и о так называемом мадурском плебисците На Мадуре также невозможно было устроить совещание с политическими партиями, так как, вследствие военной оккупации этого района нидерландскими властями, эти партии были обречены на бездействие Вся история на Мадуре началась, как есть, деятельностью одного лишь частного лица — на Тжакранинкрата Это был он, кто в сентябре 1947 г пришел к некоторым соглашениям с нидерландскими властями на Мадуре, через них и с центральным правительством Нидерландской Индии В январе этого года он пригласил в свой дом около пятидесяти своих друзей и убедил их принять резолюцию о преобразовании Мадеры в отдельное государство Неделю спустя, 23 января, был проведен плебисцит, хотя, конечно, было фактически невоз-

можно для заинтересованных лиц собраться и тщательно обсудить этот вопрос в течение одной недели или хотя бы оповестить всех о предполагаемом плебисците Кроме того не было даже сделано попытки обеспечить тайное голосование, так как избиратели были разделены на три группы в зависимости от того, голосовали ли они за образование отдельного государства или против этого, или же воздержались от голосования

Как указывается в пункте 19 мадурского доклада [документ S/786], единственный случай осуждения этого вопроса имел место под руководством правительственного чиновника Лицам которые подозревались в оппозиции, не только не было позволено выразить своих мнений, но они находились под специальным наблюдением чинов военной полиции безопасности Нидерландской Индии Что касается свободы слова, то в это время были в силе правительственные рас поряжения, запрещающие собрания численно стью более четырех человек Эти распоряжения не были отменены, хотя правительство Нидерландской Индии утверждает, что они не применялись к собраниям по вопросам плебисцита

Результат этого плебисцита был, конечно, за ранее известен На основании этого фиктивного плебисцита 29 января была подписана петиция и подана правительству Нидерландской Индии, которое официальным декретом от 20 февраля признало новое мадурское государство

Совсем другое отношение было проявлено голландцами к тем, кто был против сепаратизма и кто стоял за неделимую республику *Нью-Йорк таймс* поместил 22 мая 1948 г заметку о том, что временное федеральное правительство Нидерландской Индии запретило декретом от 21 мая созыв «всеиндонезийской конференции», которая была назначена на понедельник 24 мая В декрете правительства Нидерландской Индии говорится, что эта конференция была организована лицами, принадлежащими к республиканской правительственной организации или тесно с нею связанными, и что гостеприимство, оказанное этой организации в Батавии, было использовано таким образом в целях политической агитации на территории находящейся под голландским контролем Из этого можно видеть, как голландское правительство уважает свободу слова и собраний определенно предусмотренную вторым из двенадцати принципов [документ S/649, стр 111 англ текста]

Однако, хотя правительство Нидерландской Индии воспрепятствовало устройству «всеиндонезийской конференции», оно созвало 27 мая в Бандунге конференцию из представителей оккупированной голландцами индонезийской территории Розданный вчера поздно вечером документ S/842 указывает на то, что эта конференция была организована исполняющим обязанности генерал-губернатора г-ном ван Моок и что ее задачей было рассмотрение в порядке консультации вопроса о федеративной форме будущего правительства индонезийских островов В сущности эта конференция должна была предшествовать учредительному собранию, которое на осно-

вании ренвильских принципов должно было выработать конституцию Соединенных Штатов Индонезии

Индонезийская Республика не была приглашена на эту важную конференцию, но зато были приглашены пять представителей уже образованных марионеточных государств и восемь представителей таких же государств, находившихся еще в зачаточном состоянии. Это было сделано, очевидно, с тем, чтобы еще раз поставить Совет Безопасности и эту Республику перед совершившимся фактом

На странице 7 документа S/842 Комитет добрых услуг довольно искусно пытается уклониться от того, чтобы высказать свое собственное мнение о Бандунгской конференции. Но несмотря на очевидное нежелание связать себя определенным заявлением, несмотря на принятую им позицию абсолютной непричастности, он должен был упомянуть о том, что некоторые заявления властей Нидерландской Индии находятся в противоречии с общим смыслом письма нидерландской делегации от 26 мая 1948 года [документ S/842, стр 31 англ текста]

Однако, самым тревожным во всем этом является перемена в официальной позиции нидерландского правительства в отношении политических событий на Западной Яве и Мадуре. Представитель Нидерландов в своих первых заявлениях с настойчивостью повторял утверждение, что его правительство не создавало и не намерено создавать никаких искусственных народных движений в Индонезии. Я говорю о заявлениях, сделанных на 247-м, 252-м и 259-м заседаниях Совета

Представитель нидерландского правительства 26 февраля [256-е заседание] заявил

«Происходящая теперь конференция Западной Явы является третьей по счету из серии тех политических конференций, которые, я думаю, можно лучше всего назвать частными, т. е. совершенно неофициальными конференциями»

Позже он заявил

«Это событие — и это очень важно — имело бы место и без участия и без всякого прямого или косвенного вмешательства или давления со стороны правительства Нидерландской Индии»

Но события показали, что если голос был голосом Иакова, то рука оказалась рукой Исава. Доклады Комитета добрых услуг совершенно ясно говорят о том, что эти конференции были организованы и созваны правительством Нидерландской Индии и что то же правительство назначило так называемых представителей. Возможно, что теперь в связи с этими докладами г-н ван Клеффенс отказался от своей первоначальной точки зрения. В настоящее время он открыто признает [316-е заседание], что

«Как-то и где-то надо было начать. Так вот, мы начали и не только не стыдимся этого, но по-прежнему думаем, что это следовало сделать»

Это все, что я имел сказать по этому вопросу. Я хотел бы, однако, добавить, что в этих двух докладах Комитета добрых услуг нет никаких

указаний на то, что со стороны туземцев действительно было какое-либо требование об отделении

Г-н ван Клеффенс старался объяснить, что образование этих новых государств «может иметь только временный характер», так как четвертый и пятый добавочные принципы [документ S/649, стр 97 англ текста] предусматривают, что вопрос установления границ любого нового государства может быть разрешен самим населением в период от шести месяцев до одного года после подписания предполагаемого соглашения. Так как г-н ван Клеффенс сам сослался на эти принципы и на меры, которые ими предусматриваются для определения желания населения, я позволю себе спросить, чем вызвалась экстренность образования этих временных государств? И так как г-н ван Клеффенс заверил Совет Безопасности в том, что «все опасения или подозрения относительно того, что голландское правительство пытается поставить эту Республику перед совершившимся фактом, не имеет никаких оснований ни фактического ни юридического характера» [316-е заседание], я позволю себе почтительно предложить Совету Безопасности попросить голландское правительство не предпринимать далее никаких мер в целях образования даже временных новых государств

Есть еще вопросы, заслуживающие внимания Совета Безопасности. Во-первых, вопрос о временном федеральном правительстве Индонезии, которое было создано 9 марта этого года исполняющим обязанности генерал-губернатора Нидерландской Индии. Как известно, дополнительный принцип 1 предусматривает, что после определенного периода Нидерландское Королевство сможет передать суверенную власть над Нидерландской Индией Соединенным Штатам Индонезии. Далее дополнительный принцип 1 гласит

«До окончания такого установленного периода Нидерландское Королевство может предоставить надлежащие права и возложить обязанности и ответственность на временное федеральное правительство территорий будущих Соединенных Штатов Индонезии»

Этот же принцип предусматривает, что «Индонезийская Республика будет иметь статус государства, входящего в состав Соединенных Штатов Индонезии»

Дополнительный принцип 2 предусматривает, что все государства должны быть справедливо представлены в любом таком временном федеральном правительстве

Временное федеральное правительство, учрежденное исполняющим обязанности генерал-губернатора г-ном ван Моок, не отвечает ни одному из условий, изложенных в этих двух принципах. Нигде не сказано какой именно период должен истечь между моментом достижения политического соглашения и передачей суверенной власти Соединенным Штатам Индонезии и в течение которого Нидерландское Королевство могло бы образовать временное федеральное правительство. В начале февраля этого года республиканское правительство выступило с предложением своего со-

трудничества с нидерландским правительством в целях образования временного федерального правительства, но ему ответили, что оно может присоединиться к временному федеральному правительству только тогда, когда будет достигнуто полное политическое соглашение. Таким образом был закрыт путь к сотрудничеству в этом вопросе между республиканским и нидерландским правительствами, так что одностороннее учрежденное теперь Нидерландами временное федеральное правительство состоит из представителей образованных голландцами в Индонезии государств, включая и те государства, которые были образованы голландцами на территории Республики после военных операций, имевших место в июле прошлого года.

Поставив весь мир перед лицом совершившегося факта, голландцам удалось этим так запутать вопрос, что создалось впечатление, будто это односторонне образованное временное правительство является действительным временным федеральным правительством, предусмотренным Ренвильским соглашением, а Республика обвиняется теперь в некоторых кругах в том, что она не пожелала сотрудничать как-раз в том вопросе, в котором она первая предложила свое сотрудничество. Подлинная цель образования этого временного правительства достаточно очевидно заключается в приложении к Индонезии принципа — «разделяй и властвуй». Этим временным правительством пользуются для того, чтобы создать впечатление, будто бы Республика борется не с правительством Нидерландской Индии, а с местными автономными движениями, будто бы представленными в марионеточных государствах, образованных этим правительством.

Различие между правительством Нидерландской Индии и временным правительством подобно различию между действительным предметом и его отражением. Временное правительство учреждено и возглавляется руководителями правительства Нидерландской Индии. г-н ван Моок является председателем временного правительства, а его государственный секретарь — председателем нидерландской делегации в Комитете добрых услуг. Протест Республики против этого временного правительства был сообщен Комитету добрых услуг, но, как я понимаю, этот Комитет отказался передать его Совету Безопасности.

Есть еще другой вопрос, на который я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности, а именно вопрос, касающийся предложенных поправок к голландской конституции, предусматривающих создание нидерландо-индонезийского союза. Эти поправки были приняты второй палатой нидерландского парламента 29 апреля этого года и согласно нидерландскому закону они должны быть утверждены новым парламентом, который будет выбран в будущем июле.

Из двенадцати принципов, составляющих принятую основу для политических дискуссий, принципы 9, 10 и 12 [документ S/649, стр. 111 англ. текста] постулируют 1) независимость индонезийских народов, 2) сотрудничество между народами Нидерландов и Индонезии и 3) союз

между Соединенными Штатами Индонезии и другими частями Нидерландского Королевства. Говоря иначе, создание предполагаемого нидерландо-индонезийского союза должно согласно этим принципам быть осуществлено путем сотрудничества обоих народов и на основе независимости индонезийского народа.

Но поправки к голландской конституции были приняты наспех, без какой-либо предварительной консультации с Республикой и в момент, когда этот вопрос не был еще, так сказать, разрешен, так как переговоры по определению статуса Индонезии и Нидерландов в их отношениях друг к другу велись тогда под общим руководством Комитета добрых услуг. Кроме того указывается на то, что эти поправки не содержат никакого заявления, признающего Соединенные Штаты Индонезии независимым суверенным государством и что в них есть еще другие статьи, создающие впечатление, что статус Соединенных Штатов Индонезии будет несколько ниже. Все это естественно породило в республиканских кругах серьезное опасение. Поэтому необходимо, чтобы Совет Безопасности снова подтвердил, что образование Соединенных Штатов Индонезии и их взаимоотношения с нидерландо-индонезийским союзом могут быть установлены только путем сотрудничества и соглашения с этой Республикой и в согласии с двумя сериями уже принятых сторонами политических принципов.

Третий важный вопрос, о котором я хотел бы также упомянуть, касается удущения голландцами экономической жизни Индонезии путем морской и воздушной блокады. Мне было очень приятно узнать из *Нью-Йорк геральд трибюн* от 9 июня 1948 г. о том, что в голландско-индонезийском «принципиальном» соглашении относительно регулирования морской торговли содержится указание на возможность окончания блокады внешней торговли Республики. Также было приятно услышать о том, что сказал г-н ван Клеффенс по этому поводу 10 июня [316-е заседание]. Я уверен, что Совет Безопасности с большим удовлетворением будет приветствовать это сообщение, но было бы полезно несколько полнее осветить этот довольно неясный вопрос. В своем втором предварительном докладе [документ S/787] Комитет добрых услуг дает отчет о работе своего экономического и финансового комитета. Содержание некоторых страниц этого доклада вызывает чувство большого беспокойства. До тех пор, пока существует нынешняя блокада и Индонезийская Республика не будет иметь свободного доступа к заокеанским рынкам, индонезийское население будет обречено на крайнюю нужду и страдания. Специальный корреспондент в ряде статей, напечатанных в *Синсиннати таймс-стар*, описал ужасные условия, вызванные существующей блокадой. Я не хочу отнимать времени у Совета Безопасности чтением выдержек из этих статей, но я хотел бы заявить, что такое положение требует, повидимому, немедленного вмешательства Совета Безопасности.

8 июня в *Нью-Йорк таймс* было опубликовано сообщение из Гааги о том, что нидерландское

правительство стремится получить в Соединенных Штатах Америки заем в 400 миллионов долларов для Нидерландской Индии под обеспечение добычи олова на острове Банка. Эта газета добавляет, что начальник экономического департамента Нидерландской Индии в Гааге обсуждал недавно в Вашингтоне вопрос об этом займе и что, по имеющимся сведениям, вашингтонский Банк экспорта и импорта готов предоставить заем в 100 миллионов долларов при условии, что будет восстановлен мир на этих островах. Принимая во внимание существующие политические условия в Индонезии, я спрашиваю себя, не сможет ли такой заем, хотя косвенно, быть использован для усиления политического и экономического давления в этой стране. Во всяком случае можно задать вопрос, справедливо ли обременять индонезийский народ, находящийся теперь накануне политических перемен, ответственностью за заем, по поводу которого с ним не посоветовались, хотя ему принадлежит предложенное обеспечение этого займа. Всякий заем такого рода и в такое время может быть истолкован, как косвенная помощь нидерландскому правительству и может повести к дальнейшим осложнениям. Положение в Индонезии уже настолько серьезно, что каждый должен стремиться избегать введения новых элементов, создающих дальнейшие осложнения.

Таковы те стороны вопроса, на которые я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности при рассмотрении им этой пачки докладов Комитета добрых услуг.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Посоветовавшись с некоторыми членами Совета Безопасности, я предлагаю, чтобы речи, произносимые на официальных языках, помимо двух рабочих языков, переводились на французский язык одновременно, а на английский язык по окончании речи.

Ги де ла ТУРНЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*) С этой просьбой обратился ко мне несколько минут тому назад Помощник генерального секретаря в связи с обсуждением вопроса об атомной энергии. Я согласился на такой порядок только для обсуждения этого вопроса ввиду его технического характера, но я оставляю за собою право просить, когда обсуждаются другие вопросы, переводить речи после того, когда они произнесены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Представитель Франции может, конечно, оставить за собою это право.

В А ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика) Я считаю, что сейчас нет надобности приходить к такому решению или договоренности, чтобы каждый раз, когда будет выступление на одном из официальных, но не рабочих языков, одновременно переводить это выступление на французский язык. Такие отдельные случаи возможны, однако я думаю, что было бы лучше это делать по соглашению с оратором, согласовывая с ним каждый отдельный случай. Я считаю, что нет никакого основания принимать новые процедурные правила.

Ги де ла ТУРНЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*) Я хотел бы указать на то, что нужно иметь на это согласие не только ораторов, но и слушателей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Делая это предложение, я думал, что оно будет приемлемо и для ораторов и для слушателей. Однако, я согласен с тем, что сказали представители Франции и Украинской Советской Социалистической Республики, что не следует в этих целях создавать новое правило процедуры. Каждый случай должен рассматриваться отдельно.

Представитель СССР желает, как я думаю, сделать заявление по обсуждаемому Советом вопросу и мы в первый раз попробуем применить систему одновременного перевода только на французский язык.

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) На рассмотрение Совета Безопасности представлены три документа по индонезийскому вопросу: второй внеочередной доклад Комитета трех в Индонезии или, как его иначе называют, Комитета добрых услуг за период с февраля по апрель 1948 года, доклад этого же Комитета о политическом положении на острове Мадуре, который точнее было бы назвать докладом об одностороннем проведении голландскими властями плебисцита на Мадуре, и, наконец, доклад Комитета о политических событиях на Западной Яве, который также было бы правильно назвать докладом о создании голландцами марионетного правительства на Западной Яве.

Я не касаюсь четвертого доклада, который получен только вчера и требует специального решения, а посему оставляю за советской делегацией право высказать свое мнение по этому докладу дополнительно.

В названных мною трех докладах изложен ход политических и экономических переговоров за указанный период между делегацией голландского правительства и делегацией правительства Индонезийской Республики с участием Комитета трех.

Доклады Комитета имеют одну странную особенность: в них весьма подробно и тщательно излагается по всем вопросам только голландская версия. Что касается мнения или пожеланий республиканской стороны, то о них в докладах упоминается лишь вскользь и без изложения мнения или заключений Комитета по существу предложений и законных требований Республики Индонезии.

Это, конечно, не случайное явление. Оно объясняется тем, что Комитет трех, состоящий из представителей США, Бельгии и Австралии, стоит по сути дела на страже голландских колониальных интересов и не может быть объективным арбитром при разрешении споров и разногласий между Голландией и Индонезийской Республикой.

Второй особенностью докладов является то, что Комитет всячески расхваливает свою работу и пытается представить дело так, будто бы Комитет действительно занимает беспристрастную и объективную позицию в вопросе мирного урегулирования политических отношений между Голландией

и Индонезийской Республикой. На самом деле это не так. Советская делегация никогда не питала иллюзий по поводу возможных результатов работы этого Комитета, ибо с самого начала его деятельности уже было ясно, что индонезийцам нечего рассчитывать на помощь этого Комитета, что Комитет будет делать все возможное для того, чтобы ту же затянуть петлю на шее индонезийского народа и отдать его на расправу голландским колониальным властям.

Лекащие перед нами документы подтверждают эти худшие предположения и ту общую оценку, которую советская делегация в свое время давала Комитету трех.

Из докладов видно, что голландский генерал-губернатор в Индонезии односторонним актом, без консультации с Индонезийской Республикой учредил 9 марта с. г. так называемое «Временное федеральное правительство Индонезии». Готовясь к созданию этого правительства, состоящего из голландских ставленников, голландские власти не только не сочли нужным консультироваться по этому вопросу с Индонезийской Республикой, но полностью игнорировали интересы Республики. В состав этого так называемого федерального правительства не включен ни один представитель Индонезийской Республики. Да и это неудивительно, ибо сама идея создания такого правительства, как и вообще идея создания государственной федерации в Индонезии в форме так называемых «Соединенных Штатов Индонезии» является идеей голландских колонизаторов и используется ими в качестве средства для удушения стремлений индонезийского народа добиться свободы и независимости.

Как реагировал Комитет трех на подобные односторонние действия голландского генерал-губернатора? Вместо того, чтобы немедленно изучить этот вопрос по существу и принять надлежащие меры, а также безотлагательно довести об этом до сведения Совета Безопасности, Комитет обрушился на правительство Индонезийской Республики за то, что оно, видите ли, осмелилось заявить решительный протест против этих незаконных действий голландского генерал-губернатора и выразило при этом надежду, что Комитет трех немедленно доведет обо всем этом до сведения Совета Безопасности. Правительство Индонезийской Республики имеет право и законное основание требовать того, чтобы этот вопрос был немедленно доведен до сведения Совета Безопасности. Это вытекает также из резолюции Совета Безопасности от 28 февраля сего года, абзац 5-й, который предусматривает, что обе стороны, т. е. Индонезийская Республика и Голландия, равно как и Комитет трех, непосредственно информируют Совет Безопасности о прогрессе в деле достижения политического соглашения в Индонезии. Несмотря на это ясное решение Совета, Комитет трех явно в угоду голландским властям установил свою собственную процедуру и навязал ее индонезийской стороне. Существо этой процедуры заключается в том, что Комитет фактически препятствует Индонезийской Республике обращаться в Совет Безопасности и информировать Совет о

тех несправедливых и незаконных действиях, которые проводят голландский генерал-губернатор и голландские военные власти в Индонезии. А все просьбы и обращения республиканской делегации Комитет направляет голландским властям на заключение.

Таким образом, все существо вопроса об одностороннем создании голландским правительством так называемого «Временного федерального правительства Индонезии» Комитет трех свел к вопросу о процедуре обращения в Совет Безопасности, совершенно не предпринимая мер со своей стороны по существу самого вопроса. Так выглядит «объективная» деятельность Комитета трех.

Комитет ограничивается в своем докладе только перечнем спорных политических вопросов, не касаясь существа этих вопросов и не излагая мнения сторон по этим вопросам. Ясно, однако, что между Индонезийской Республикой и голландским правительством до сих пор не достигнуты соглашения по таким важным политическим вопросам, как проведение плебисцита на каких территориях должен быть проведен плебисцит с целью установления того, желает ли население этих территорий остаться попрежнему в составе Индонезийской Республики или же отделиться от Республики, не достигнуто также соглашение по вопросу об избрании Народного собрания и народных представителей и по другим важным политическим вопросам. Нетрудно понять, почему не удалось достигнуть соглашения по этим вопросам, ибо интересы голландского правительства и тех, кто ему помогает, диаметрально противоположны интересам индонезийского народа. Первые пытаются всякими способами ослабить Индонезийскую Республику, сделать невозможным ее независимое существование, включить ее насильственно в упомянутые выше «Соединенные Штаты Индонезии». Индонезийский же народ преследует другие цели — борьбу против иностранного колониального господства и создание своего собственного независимого государства.

Голландский генерал-губернатор, не дожидаясь достижения соглашений по указанным вопросам, провел плебисцит на острове Мадуре, посредством ряда политических манипуляций создал марионетное правительство на Западной Яве, особыми декретами объявил эти районы в качестве «самостоятельных государств» (штатов) и, произвольно включив их фактически в состав территории Индонезии, контролируемой в настоящее время голландскими властями, сформировал на этих территориях марионеточные правительства из числа голландских ставленников.

Как проводился плебисцит на Мадуре? Пользуясь тем, что, как это официально признает голландский генерал-губернатор, подавляющее большинство населения Мадеры неграмотно (таков результат многовекового господства Голландии в Индонезии), голландские власти и их ставленники плебисцит об отделении Мадеры от Индонезийской Республики провели путем устного опроса населения. Женщины к участию в плебисците допущены не были. В нарушение

принципов Устава Организации Объединенных Наций им не было предоставлено право голоса

Как заявила республиканская делегация, во многих местах народ просил разъяснить существо и смысл плебисцита, но в ответ на это проводившие плебисцит голландские агенты отвечали, что «нет надобности задавать какие-либо вопросы, так как смысл предложения ясен». Никому из тех, кто мог бы и смел выступить против навязываемого населению плебисцита не было предоставлено возможности высказать свое мнение. Более того, в ряде мест, где большинство населения голосовало против отделения Мадур от Индонезийской Республики, все те, кто голосовал против, были вызваны в управление голландской военной полиции и подвергнуты строгому допросу. Подобные насильственные действия предприняты голландскими военными властями и в отношении жителей ряда деревень Мадур — Кемайоран, Бангкала и другие, — голосовавших против предложения об отделении от Республики. Эти люди также вызывались в управление голландской военной охраны для учинения строгого допроса.

Следовательно является установленным, что голландские власти при проведении плебисцита запугивали население, применяли репрессии и другие подобного рода незаконные и недозволенные действия. Вопрос об отделении Западной Явы от Индонезийской Республики решался прежде. Голландские власти создали последовательно три конференции своих ставленников: объявили третью конференцию «Временным парламентом Западной Явы» и инсценировали выборы «главы государства», а затем признали это марионеточное государство. Население Западной Явы действительно протестовало против этих незаконных действий голландских колониальных властей. Декларация протеста была подписана 250 000 жителей Западной Явы. Голландский генерал-губернатор игнорировал эти протесты.

Если при этом учесть, что, как об этом заявила республиканская делегация, и плебисцит на Мадуре и «выборы» в Западной Яве проводились в условиях объявленного голландцами осадного положения, то для всякого непредубежденного человека станет совершенно очевидным как характер, так и результаты такого плебисцита и выборов.

Таким образом, бесспорным является тот факт, что голландский генерал-губернатор посредством военных и политических мероприятий насильственно отторгнул от Индонезийской Республики остров Мадур и Западную Яву и пытается установить политическое господство голландских военных и колониальных властей на этих территориях Республики, используя для этого ставленников голландской администрации из числа индонезийских квислингов, находящихся на содержании голландского правительства. Кстати стоит упомянуть, что расходы по их содержанию подлежат возмещению в будущем, как это предусматривается в указанных выше декретах голландского генерал-губернатора, т. е. эти расходы по замыслу голландских властей должны быть в

будущем оплачены самим же индонезийским народом.

Само собой разумеется, что всякий здравомыслящий человек видит, что подобные действия голландских властей в Индонезии не только не ведут к урегулированию политических взаимоотношений между Голландией и Индонезийской Республикой, а наоборот, усложняют и обостряют эти отношения.

Комитет трех в представленных Совету Безопасности докладах не только не осуждает подобные односторонние и незаконные действия голландских властей на Мадуре и в Западной Яве, но фактически поощряет их. Само собой разумеется, что подобные действия голландской стороны, равно как и позиция, занимаемая Комитетом трех, не только не могут быть одобрены Советом Безопасности, но должны быть надлежащим образом квалифицированы и осуждены, а проведенное голландскими властями отделение Мадур и Западной Явы от Индонезийской Республики следует рассматривать как незаконные акты.

Перейдем к рассмотрению результатов переговоров между Голландией и Индонезийской Республикой по экономическим вопросам. Республика попрежнему лишена возможности проводить внешнюю торговлю. Ее территория до сих пор блокируется с моря голландским военно-морским флотом, а с суши — голландскими вооруженными силами. Республика испытывает большие затруднения в деле обеспечения успешного производства и рафинирования сахара. Она лишена возможности экспортировать сахар. Несмотря на неоднократные попытки республиканской делегации добиться разрешения этих вопросов, голландская делегация под различными предлогами противодействует этому вплоть до ссылки на отсутствие у нее полномочий, а Комитет трех ограничивается констатацией того, что применение согласованных принципов по этим вопросам встречает затруднения.

Как известно, в результате военных действий, начатых голландскими войсками против Индонезийской Республики в нарушение Лингаджатского соглашения Голландия установила свой контроль над богатейшими в экономическом отношении районами Республики. Не довольствуясь этим, голландские военные власти, как это видно из доклада Комитета, при установлении демаркационной линии после прекращения военных действий, присоединили к захваченной ими территории еще один важный продовольственный район Республики — район Кемит. Комитет признает, что при установлении демаркационной линии Республика потеряла этот плодородный район площадью в несколько тысяч гектаров, но тем не менее соглашается с передачей этого района голландским властям. Отрезывая этот рисопроизводящий район от Республики, голландские власти при содействии Комитета трех фактически обрекают население соседних потребляющих районов Республики на голод.

Санкционировав в угоду голландским властям эту явно несправедливую операцию, причиняющую

территориальный и экономический ущерб Республике, Комитет трех предлагает теперь, чтобы республиканские власти покупали у голландских властей рис за соответствующую плату. Что же получается в результате этих «добрых услуг» Комитета? А получается то, что у Республики сперва отняли рис, а затем предлагают ей ее же рис и требуют за это плату.

Это на языке некоторых политиков и называется «справедливостью» и «добрыми услугами» для индонезийцев. Можно не сомневаться, однако, что индонезийский народ иного мнения о характере такого рода «услуг» и такого рода «справедливости».

Вместо принятия срочных мер к обеспечению Республике возможностей осуществлять нормальные экономические и торговые связи с внешним миром, Комитет трех ограничивается следующей констатацией: «Ограничительные постановления относительно торговли и иных сношений, происходящих через пограничную линию статус кво или морем, вызывают, вместе с неблагоприятными условиями, существующими вообще в отношении средств сообщения, экономические и политические затруднения в районах, находящихся под контролем Республики, и, в частности, острый недостаток в тканях и транспортном оборудовании» (стр. 23 «Второй внеочередной доклад Комитета»).

Констатируя это положение, Комитет, со своей стороны, фактически до сих пор не принял мер по оказанию содействия Республике в улучшении ее экономического положения. Комитет даже не поддержал скромную просьбу республиканской делегации о том, чтобы голландские власти предоставили Индонезийской Республике, в аренду или взаймы, некоторое количество транспортных средств и средств связи.

Когда же республиканская делегация поставила вопрос о том, чтобы Индонезийской Республике была предоставлена возможность закупить необходимые ей транспортные средства, средства связи и другие материалы за границей, то под давлением голландских властей Республике в этом было отказано. Из всего этого следует, что голландские власти, при соучастии Комитета трех, осуществляют экономическую блокаду Республики. Цель такой политики по существу сводится к тому, чтобы в экономическом отношении поставить Республику на колени и, воспользовавшись ее экономическими трудностями, продиктовать ей такие политические и экономические требования, которые сочтет для себя выгодным голландское правительство.

Этот вывод подтверждается всем ходом событий в развитии индонезийского вопроса. Сперва колониальная война Голландии против Индонезийской Республики, затем навязывание ей Лингаджатского соглашения в марте 1947 года, нарушение Голландией этого соглашения через два-три месяца после его подписания и возобновление военных действий против Республики, захват голландскими войсками значительной территории Республики и ряда ее богатейших экономических районов, несмотря на признание самой же Гол-

ландией по Лингаджатскому соглашению Индонезийской Республики в качестве де-факто существующей власти на Яве, Мадуре и Суматре, и несмотря на обязательства Голландии о постепенном включении в территорию Республики районов, оккупированных голландскими и английскими вооруженными силами. Это новое военное нападение на Республику было приостановлено только в результате повторного требования Совета Безопасности в августе 1947 года, а вслед за этим после длительного политического давления на Республику как со стороны Голландии, так и со стороны Комитета трех, Республике в феврале сего года было навязано новое соглашение, еще более тяжелое и кабальное, чем Лингаджатское.

Информация, содержащаяся в докладах Комитета, говорит о том, что голландское правительство в своем стремлении навязать свою волю Индонезийской Республике идет дальше и этого нового так называемого Ренвильского соглашения. Голландское правительство односторонне, в нарушение и этого соглашения, создает «Федеральное правительство Индонезии», инсценирует создание марионеточных правительств и государств на Мадуре и Западной Яве, все сильнее сжимает кольцо экономической блокады вокруг Индонезийской Республики.

Смысл всей этой политической игры голландского правительства в Индонезии ясен. Приводится в действие испытанный империалистический метод — «разделяй и властвуй», отсекаются отдельные части от Индонезийской Республики, постепенно расчленяются ее территории, инсценируются плебисциты, отдельные республиканские районы объявляются декретами голландского генерал-губернатора «самостоятельными государствами» и, под видом создания представительных органов управления, ставятся во главе этих марионеточных государств голландские ставленники. Целью этих марионеточных государств оказывается Индонезийская Республика с целью политического и экономического ее ослабления, а затем полного удушения. Через марионеточные правительства голландские колонизаторы стремятся восстановить прежние колониальные порядки и свое господство в Индонезии, попрать при этом права и интересы Индонезийской Республики и уничтожить те завоевания, которых добился индонезийский народ в результате своей героической национально-освободительной борьбы и создания своего демократического национального государства в лице Индонезийской Республики.

Такая политика голландского правительства противоречит основным принципам Устава Объединенных Наций. Совет Безопасности не может не обратить внимания на это положение, если он действительно хочет оправдать свое высокое призвание и защитить интересы индонезийского народа, ставшего жертвой неспровоцированного военного нападения, целью которого является удушение борьбы индонезийского народа за свою независимость. Советский Союз всегда сочувственно относится к национально-освободительной борьбе индонезийского народа и к его стремлениям добиться независимости и самостоятельного

национального существования. Защита интересов индонезийского народа полностью соответствует высоким целям Устава Объединенных Наций.

Как уже советская делегация заявляла, те государства, которые пытаются сломить эту борьбу индонезийского народа, берут на себя большую ответственность как члены Организации Объединенных Наций. Что касается Советского Союза, то он и впредь будет с полным пониманием и сочувствием относиться к стремлениям индонезийского народа добиться свободы и независимости и занять достойное место в семье других независимых стран и народов.

Дж ХУД (Австралия) (*говорит по-английски*) Я не собираюсь в настоящий момент пытаться добавить что-либо к тем очень подробным и обстоятельным заявлениям, которые мы слышали сегодня утром, в частности от представителя Индии относительно существующего в настоящее время положения в Индонезии. Существуют еще некоторые детали и характерные особенности, на которых следовало бы остановиться и, я думаю, Совет Безопасности в свое время пожелает с ними ознакомиться. Тем не менее то, что уже было сказано до настоящего времени, является, по-моему, достаточным для того, чтобы у Совета Безопасности не оставалось никаких сомнений в том, что, по прошествии пяти или шести месяцев после заключения Ренвийского соглашения, все еще существует в Индонезии такое положение, которое требует, по меньшей мере, постоянной бдительности Совета Безопасности. Я лично думаю, что это положение действительно требует постоянной бдительности и что в надлежащий момент оно потребует так же от Совета Безопасности принятия некоторых новых решений.

Конечно, мое собственное правительство, как это было и в прошлом, продолжает проявлять близкий и живой интерес к этому положению. Я хотел бы теперь отметить, что все замечания сделанные сегодня утром относительно характера Комитета добрых услуг и его отношения к вопросу — я говорю о замечаниях представителя СССР — не могут, конечно, относиться к австралийскому члену этого Комитета.

Австралия интересуется существующим положением в Индонезии, как близкий сосед, желающий видеть достижение справедливого и прочного решения этого вопроса. Для того чтобы быть прочным, это решение должно быть также и справедливым. Таково, конечно, отношение и самого Совета Безопасности, как он это много раз показывал в решениях, имевших место в этом деле.

Притом как развиваются события, я не думаю, что Совет Безопасности все еще может добиться того, что было намечено им в ряде его резолюций направленных к прочному разрешению индонезийского вопроса, пока поставленные им цели не будут в действительности достигнуты или пока не будет похоже на то, что они будут проведены в жизнь. Я не думаю, что Совет действительно убежден в том, что условия, которые он считает

необходимыми для разрешения этого вопроса, фактически существуют в Индонезии.

К сожалению одно, по крайней мере, очевидно: переговоры, начавшиеся после Ренвийского соглашения, велись очень медленно. Можно было ожидать достижения в течение истекшего периода в несколько месяцев некоторого реального и существенного прогресса, во всяком случае в отношении трех крупных и важных пунктов предложенного временного соглашения, как, например, вопроса о плебисцитах, вопроса о временном правительстве и вопроса о внешнем представительстве Республики. Ни по одному из этих вопросов у Совета нет никаких сведений, которые указывали бы на действительный прогресс, поскольку это касается выяснения положения и возможности прийти к соглашению.

Напротив, в течение нескольких последних месяцев не только происходили неоправдываемые по мнению моего правительства задержки, но как мы думаем есть основание полагать, что это делалось умышленно для достижения нидерландскими властями в Индонезии каких-то целей, о которых Совет Безопасности никогда не был полностью осведомлен.

На заседании [316-е заседание] Совета Безопасности на прошлой неделе представитель Нидерландов в очень успокоительных выражениях снова заверил Совет Безопасности в твердом намерении нидерландских властей и их представителей в Индонезии полностью осуществить Ренвийское соглашение согласно намерениям Совета Безопасности.

Я не знаю, какое впечатление произвели на Совет Безопасности эти заверения. Возможно, что со времени этого выступления члены Совета имели возможность более тщательно ознакомиться с тем, какие же именно события имели место в Индонезии в тот период, о котором говорил представитель Нидерландов, и возможно, что после такого ознакомления у членов Совета создалось по меньшей мере впечатление, что факты не совсем совпадают с заверениями, сделанными за этим столом. Сейчас я не буду больше говорить по этому вопросу.

Сейчас я хочу перейти к той стороне этого вопроса, которая имеет более срочный характер и именно к тем событиям, которые произошли уже после последнего заседания Совета Безопасности. Я уже говорил о том, что Совету Безопасности необходимо постоянно и бдительно наблюдать за происходящими в Батавии переговорами. Я уже раньше [316-е заседание] указывал, что Совету Безопасности необходимо более подробно ознакомиться с работой Комитета добрых услуг не с целью давать директивы этому Комитету, но чтобы удостовериться в том, что Комитет проводит свою работу не только согласно установленному им порядку, но также в полном соответствии с планом самого Совета Безопасности.

Здесь у меня сообщение для печати департамента информации в Лейк-Соксес, которое помечено сегодняшним числом и в котором говорится, что уже больше не ведутся в настоящее время переговоры между представителями Ни-

дерландов и Индонезийской Республики, что эти переговоры были прерваны. Согласно этому сообщению исполняющий обязанности председателя нидерландской делегации оповестит об этом решении Комитет добрых услуг официальным письмом, в котором он заявит о том, что ввиду опубликования строго конфиденциального документа, врученного 10 июня г-ном Дю Буа г-ну ван Моок, нидерландская делегация обратилась к своему правительству за инструкциями. В ожидании этих инструкций нидерландская делегация считает необходимым временно прекратить переговоры между этими двумя делегациями, за исключением совещаний по вопросам проведения в жизнь соглашения о перемирии.

Члены Совета Безопасности возможно обратили внимание на то, что в сегодняшних утренних газетах упоминается об этом обстоятельстве. Таким образом, в промежуток времени между двумя заседаниями Совета Безопасности, на протяжении лишь одной недели произошли, повидимому, не только весьма существенные перемены в настоящем положении Комитета добрых услуг. Мне не приходится подчеркивать серьезности возможных последствий прекращения переговоров в Батавии. Я думаю, что в сдечанном сообщении это само собою подразумевается. Я упомянул об этом факте в настоящий момент потому, что я думаю, что Совет Безопасности не может, по справедливости к себе и к той позиции, которую он неизменно занимает в этом вопросе, игнорировать те события, о которых я только что упомянул.

Правда, Совет Безопасности не получил еще насколько мне известно, официального доклада Комитета добрых услуг. Правда, что я узнал об этом только из этого сообщения для печати. Тем не менее я думаю, что при настоящих условиях Совет Безопасности должен официально и формально отметить на настоящем заседании те события, о которых я говорил, и обсудить, какие меры надлежит принять для обеспечения того, чтобы положение в Индонезии не вышло из-под контроля Совета Безопасности. Может быть Совет Безопасности сочтет уместным немедленно потребовать от Комитета добрых услуг представить доклад по этому вопросу и, быть может, копию упоминаемого документа, для того чтобы Совет сам мог всесторонне ознакомиться с обстоятельствами и пришел бы, как можно скорее, к какому-либо заключению или даже решению. Я считаю, что нельзя без надобности медлить с этим вопросом. Было бы желательно, мне кажется, чтобы Совет Безопасности собрался снова в течение ближайших дней для обсуждения индонезийского вопроса, а в то же время постарался получить точные сведения от Комитета добрых услуг о действительном положении дел в Батавии.

Э. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*). Я хочу сейчас же сказать несколько слов относительно только что сделанного заявления представителя Австралии, которым он оставил впечатление, что переговоры будто бы были прекращены. Для того чтобы у членов Совета Безопасности не осталось такого неправиль-

ного представления о фактах, я хочу вновь дать Совету всяческие заверения.

Вчера Комитет добрых услуг выпустил сообщение для печати, только часть которого была оглашена представителем Австралии. С вашего позволения, я хотел бы полностью огласить это сообщение, так как тогда станет ясно, что как Совет Безопасности, так и общественное мнение всего мира всесторонне осведомлены о том, что действительно произошло в этом случае, который я более правильно и даже вполне правильно определяю как «временное прекращение переговоров до того времени, пока нидерландская делегация по переговорам в Батавии не получит от своего правительства новых указаний, касающихся только политического соглашения». Как Совет Безопасности сейчас убедится, переговоры о постепенном проведении в жизнь перемирия продолжаются. Переговоры были приостановлены только по вопросу о политическом соглашении. Сообщение для печати гласит следующее:

«Сегодня (16 июня) Комитет добрых услуг по индонезийскому вопросу опубликовал в Батавии следующее сообщение для печати:

«Сегодня нидерландская делегация осведомила Комитет добрых услуг при Совете Безопасности, что она нашла желательным прекратить «на время» переговоры с Индонезийской Республикой ввиду опубликования строго конфиденциального документа, врученного 10 июня г-ном Коерт Дю Буа (Соединенные Штаты) г-ну ван Моок».

Текст письма нидерландской делегации за подписью исполняющего обязанности председателя Дюньер Г. Л. ван Вреденбург гласит следующее:

«Имею честь сообщить Вам, что ввиду опубликования строго конфиденциального документа, врученного г-ном Дю Буа г-ну ван Моок 10 июня, нидерландская делегация запросила от своего правительства указаний по этому вопросу. Впредь до получения этих указаний, нидерландская делегация считает желательным прекратить на время ведение переговоров между этими двумя делегациями, за исключением переговоров, касающихся проведения в жизнь соглашения о перемирии».

В сообщении для печати Комитета добрых услуг, помеченном вчерашним числом, говорится:

«Письмо нидерландской делегации на имя председателя Комитета добрых услуг было получено сегодня утром непосредственно перед открытием назначенного заседания Руководящего комитета Нидерландо-индонезийской конференции».

Нидерландская делегация не участвовала на этом заседании, но на нем присутствовали три члена Комитета добрых услуг и члены республиканской делегации. В их присутствии г-н Раймонд Герреманс, представитель Бельгии, председательствующий в Комитете на этой неделе огласил текст письма нидерландской делегации.

Затем г-н Коерт Дю Буа (Соединенные Штаты) сделал следующее заявление:

«Я хочу сказать — и прошу, чтобы это было занесено в протокол, — что я узнал от амери-

канского посольства в Гааге, что носят слухи будто бы напечатанная в журнале «Тайм» статья г-на Шорра, около 4 000 слов, основана на интервью со мною. Это заявление совершенно неверно, так как никогда, ни до ни после моего интервью с г-ном ван Моок, имевшим место в прошлый четверг, ни я, ни кто-либо из членов моей делегации не обсуждали этого вопроса ни с каким корреспондентом или с каким-либо другим лицом, не входящим в состав делегации. Я видел сегодня утром корреспондентов американской печати, и они заверили меня в том, что они готовы сделать совместное заявление о том, что я не давал никаких сведений никаким корреспондентам об упомянутом документе»

Это заявление г-на Дю Буа не имеет непосредственной связи с вопросом, поднятым представителем Австралии. Тем не менее, для полноты изложения и для того, чтобы оказать полную справедливость г-ну Дю Буа, который, оказывается, был несправедливо обвинен, — не знаю кем, — я хотел привести это полностью вместе с остающейся частью сообщения для печати, которую я сейчас оглашу

«Глава республиканской делегации г-н Мохаммед Роем заявил, что он может только выразить сожаление о том, что нидерландская делегация нашла возможным принять такие меры по причинам, не известным республиканской делегации. Он сказал, что нидерландская делегация должна была надлежащим образом, как это предусматривается в правилах процедуры, сообщить о своем намерении не присутствовать на настоящем заседании. По его словам ни он сам, ни члены его делегации ничего не знали об опубликовании какого-либо письма или документа. Г-н Раймонд Герреманс заявил, — г-н Герреманс это представитель Бельгии, — «что если упомянутый документ был сообщен печати, то это было событием исключительной важности, которое явилось неожиданным и потребовало экстренного решения так что нидерландская делегация не может быть обвинена в том, что она не сообщила за двадцать четыре часа о принятии своего решения. И он добавил, что ввиду сегодняшней встречи г-на ван Моок с г-ном Хатта временный перерыв в теперешних переговорах никому не причинит никаких неудобств. Г-н Роем просил оставить за ним право определить свое дальнейшее отношение к вопросу и обещал немедленно сообщить г-ну Хатта о происшедшем, чтобы последний мог принять соответствующие меры. Заседание было закрыто, не приступая к рассмотрению каких-либо дел»

Нидерландские власти считали, что опубликование этого документа — которого у меня здесь нет — и разгоревшиеся, повидимому, в связи с этим событием страсти нарушили нормальное развитие этих переговоров о политическом соглашении и, по-моему, нет ничего необыкновенного в том, что нидерландские власти нашли желательным получить указания от своего правительства. В самом деле, может ли что-нибудь быть более

нормальным чем это, когда вопрос касается столь трудных и требующих большой осторожности переговоров? Нидерландские власти обратились за этими указаниями к своему правительству и уведомили Комитет, что на этом основании «впредь до получения этих указаний нидерландская делегация нашла желательным на время прекратить ведение переговоров». Эта выдержка из того документа, который я только-что здесь огласил

Нельзя более преувеличить и исказить этот факт, как назвав его окончательным прекращением переговоров. Ничего подобного не произошло. Я думаю, что каждый согласится с тем, что возбуждение и страстность не могут способствовать успеху таких деликатных переговоров. Переговоры о политическом соглашении — и я это опять подчеркиваю, потому что переговоры о проведении в жизнь соглашения о перемирии продолжают — только временно приостановлены. Я рад сообщить Совету Безопасности, что г-н ван Моок и г-н Хатта вчера имели продолжительную и полезную беседу в совершенно дружеской атмосфере. Не будем поддаваться панике. Для этого нет никаких оснований.

В заключение, я думаю, лучше всего повторить старую поговорку «чем меньше говорить, тем скорее можно починить»

I ПАЦЛАР (Индонезийская Республика) *(говорит по-английски)* По моему мнению прекращение переговоров нидерландской делегацией в Индонезии является чрезвычайно важным обстоятельством. Я хотел бы знать, как долго будет продолжаться этот перерыв. Я полагаю, что представитель Австралии прав, и думаю, что Совету Безопасности необходимо запросить от Комитета добрых услуг подробные сведения, чтобы Совет мог возможно скорее обсудить этот вопрос.

ЦЗЯН Тин фу (Китай) *(говорит по-английски)* Я хочу задать простой вопрос. Не найдет ли Председатель возможным попросить Комитет добрых услуг как можно скорее переслать нам конфиденциальный документ, врученный 10 июня г-ном Дю Буа г-ну ван Моок?

П ПИЛАЙ (Индия) *(говорит по-английски)* Я хотел бы только задать вопрос. В документе, который только-что был оглашен представителем Нидерландов, упоминается об опубликовании каких-то неизвестных материалов, переданных г-ном Дю Буа нидерландскому правительству в Батавии. Г-н Дю Буа заявил

«Я хочу сказать, и прошу, чтобы это было занесено в протокол, что я узнал от американского посольства в Гааге, что носят слухи, будто бы напечатанная в журнале «Тайм» статья г-на Шорра, около 4 000 слов, основана на интервью со мною»

После того как я прочел об этом в утренней газете, я старался выяснить, когда журнал «Тайм» опубликовал эту статью. Я не могу, конечно, присягнуть в том, что я сейчас сообщу

Совету абсолютно верно, но мне сказали, что ничего подобного не было напечатано в журнале «Тайм». Поэтому у меня возникает целый ряд вопросов. Если, как меня уверяли, можно положиться на эти сведения или их источник — у меня не было в руках журнала «Тайм» — и если действительно верно, что журнал «Тайм» пока ничего подобного не опубликовал по этому вопросу, то было бы весьма интересно узнать, каким образом статья, заготовленная в Батавии корреспондентом «Тайм» г-ном Шорр, получила такую широкую огласку еще до ее напечатания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)

Никаких сведений не было официально сообщено Совету Безопасности. Если будут получены официальные сведения из какого-либо источника, мы сможем продолжить рассмотрение и обсуждение этого вопроса. Мне кажется, что представитель Индонезии ничего не сказал нам о том, получил ли он какие-либо сведения от своего правительства. Повидимому у нас имеется только одно официальное заявление, которое было сделано г-ном ван Клеффенс.

Э Н ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*) Это заявление было сделано самим Комитетом добрых услуг.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)

Да, оно имеется у вас, но оно еще не получено ни Советом Безопасности, ни Секретариатом.

Э Н ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*) Это заявление предназначалось для всеобщего сведения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)

Комитет добрых услуг прислал нам, однако, эти четыре доклада, которые мы здесь обсуждали, но не дал в них своего собственного мнения по этим пунктам, что значительно осложняет задачу Совета Безопасности. Комитет облегчил бы задачу Совета, если бы он представил свое мнение по этим пунктам и возможно, что и самый вопрос был бы уже разрешен.

До настоящего времени, после двух заседаний Совета Безопасности, посвященных этим вопросам, ни один представитель, выступавший по ним, не внес никакого предложения. Сегодня, во второй половине дня, мы заслушаем представителя Бельгии и, если после его выступления не будет внесено в Совет Безопасности какого-либо предложения, тогда мы можем сообщить Комитету добрых услуг только о том, что мы получили эти доклады, и предложить ему представить нам свое мнение по этим вопросам, чтобы помочь Совету Безопасности принять надлежащие меры.

Мы прервем это заседание до трех часов дня и тогда мы закончим обсуждение этого вопроса. Если это не возьмет много времени, то мы приступим к обсуждению третьего пункта повестки дня — третьего доклада Комиссии по атомной энергии.

Заседание закрывается в 1 ч 20 м дня

ТРИСТА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в четверг 17 июня 1948 года
в 3 ч дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Фарис Эль-Хури (Сирия)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

Повестка дня та же, что для 322-го заседания [документ S/Agenda 322]

138 Продолжение обсуждения индонезийского вопроса

По приглашению Председателя представители Австралии Дж. Худ, представитель Индии П. Пиллай, представитель Нидерландов Э. Н. ван Клеффенс, представитель Филиппин П. Лопес и представитель Индонезийской Республики Л. Палар занимают места за столом Совета.

Ф. ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Сегодня утром [322-е заседание] упоминалось об одном инциденте, который произошел на этих днях во время работы Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу и который привел к прекращению переговоров по разрешению политических вопросов.

Представитель Нидерландов подчеркнул, что этот перерыв не преследовал иной цели, как только дать возможность нидерландской делегации запросить инструкции у своего правительства.

В связи с этим представитель Китая предложил, чтобы Председатель попросил бы этот Комитет прислать текст того официального документа, который г-н Дю Буа вручил г-ну ван Моок. В настоящий момент мы не располагаем никакими сведениями, позволяющими думать, что этот меморандум был утвержден Комитетом добрых услуг или что он хотя бы принадлежал к официальным документам этого Комитета. Тогда на каком основании Совет Безопасности мог бы потребовать представления этого документа и таким образом придать бы ему тот авторитетный характер, которого он не имеет?

В состав Комитета добрых услуг входят ответственные и опытные лица. Если бы произошли какие-нибудь инциденты, которые могли бы повлиять на выполнение возложенной на него миссии, то Комитет не преминул бы сделать об этом доклад. В последних резолюциях, принятых Советом Безопасности, этому Комитету поручается осведомлять Совет о прогрессе в достижении политического соглашения в Индонезии [документ S/678] и часто представлять Совету отчеты о положении на территории Западной Явы и Мадур [документ S/689]. При таких условиях я не нахожу никаких оснований для того, чтобы давать новые указания.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty Ltd.
255a George Street
Sydney, N S W

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S A
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Perail
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Pifango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boite postale 111 B
Port-au Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cia Ltda
Sucesor
5a Av Sur No 6 y 9a C P
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahs Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundssonar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N V Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V
Agencia de Publicaciones
Managua, D N

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P O Box 1011 G.P.O
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería Internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielnia Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H M Stationery Office
P O Box 569
London S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27 N Y

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av 18 de Julio 1333 Esc 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D P Pérez Co
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2 Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13 rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S A.
Lausanne, Geneve, Vevey,
Montreux, Neuchatel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B C. E. Fritze & Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cia
Nueva de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P O Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sta.
Johannesburg and at
Capetown and Durban

49 R 1